

Наруто счастливо улыбался, нанося последние штрихи на приготовленный им завтрак, более традиционный японский завтрак из пропаренного риса, мисо-супа с тофу, рубленого зеленого лука, водорослей вакамэ и рыбных котлет, нато, слегка приправленных соевым соусом, нори, обмакнутых в соевый соус и свернутых с рисом, тамагояки и жареного соленого лосося. Это был довольно большой завтрак, достаточный, чтобы накормить небольшую армию Акамичи. Учитывая, сколько ели его сэкирэй, а также тот факт, что он был голоден после тренировки, проведенной всего час назад, Наруто предсказал, что эта еда исчезнет в течение часа.

- Хочешь помочь мне отнести посуду на стол, Ку? - спросил Наруто, глядя на крошечную блондинку, которая попросила - читай, потребовала - помочь ему приготовить завтрак. Он не позволял маленькой Сэкирэй делать многое на кухне, потому что она была не только маленькой, но и слишком юной, чтобы ответственно пользоваться некоторым оборудованием. Меньше всего ему хотелось, чтобы девочка порезалась, используя один из ножей для чистки или нарезки овощей.

Но это не значит, что он не позволял девочке помогать. Наруто нашел для девочки табуретку, чтобы она могла мыть овощи, которые он нарезал. К счастью, этого оказалось достаточно для маленькой девочки, ведь после случая с Мацу блондин стал опасаться зубов этой Сэкирэй. У девочки был нехилый такой набор коренных зубов.

Кусано посмотрела на него, лучезарно улыбаясь, и кивнула головой.

- Да! - сказала она, схватив тарелку с нори, которую предложил ей Наруто. Когда девочка направилась в гостиную, Наруто взял поднос с мисками супа мисо и посмотрел на других Сэкирэй, находившихся с ним в комнате.

Акицу, как всегда, выступала в роли его безмолвной тени, стоя позади него, как она часто делала. К этому времени он уже привык к странным манерам ледяной девушки, и даже начал находить ее присутствие несколько успокаивающим, - не могла бы ты поставить это на стол, Акицу-чан? - спросил он, протягивая ей поднос с супом.

- Ах, - кивнула Акицу и так же медленно протянула руки, чтобы взять поднос с супом, - да, - сказала она, осторожно держа поднос, повернулась и начала медленный путь в гостиную. Решив, что остальное можно взять одним махом, Наруто схватил остатки еды, используя свое невероятное чувство равновесия, а также небольшое количество чакры, чтобы все не упало, и стал следовать за парой.

Наверное, он выглядит нелепо, подумал Наруто, балансируя на шести пустых тарелках в левой руке и шести пустых мисках для риса, сложенных поверх них, подносе с жареным лососем в правой, шести мисках супа мисо вдоль левой руки с меньшими мисками нори на каждом пальце и большой миской пропаренного риса на голове. Когда он вошел в гостиную, где Кусано только что поставила свою тарелку с едой в центр стола, Узумэ повернулась, чтобы посмотреть на него, и прикрыла рот рукой, чтобы сдержать смех.

- Видишь что-то, что тебя забавляет, Узумэ? - спросил Наруто, расставляя тарелки и блюда. К тому времени, как он полностью вошел в комнату, Акицу только что поставила свой поднос на стол и теперь расставляла тарелки по местам, где будут есть остальные. Как всегда, процесс был медленным: она несколько секунд смотрела на блюдо, потом решала, на какое место его поставить, и аккуратно ставила его туда.

- Вовсе нет, - усмехнулась Узумэ, ее плечи слегка вздрагивали от смеха, - я просто не могла не заметить, как хорошо ты умеешь делать все по дому: готовить, убирать, накрывать на стол, ты

даже можешь принести всю посуду, балансируя на ходу, - она перечислила все его достижения на пальцах, - из тебя получился бы отличный муж.

- Что ж, спасибо за это, - с легким сарказмом ответил Наруто, ставя перед ней тарелку, - мне так тепло и спокойно от того, что ты так думаешь.

- Просто пытаюсь поднять тебе настроение, - с улыбкой ответила Узумэ.

Блондин закатил глаза и решил, что не позволит этой Сэкирэй смеяться до последнего.

- Просто помни, Узумэ, - сказал он, вставая и глядя на нее с яркой улыбкой, - не стоит дразнить того, кто готовит тебе еду. Никогда не знаешь, что я могу сделать с ней в следующий раз, когда будут готовить.

- Э-э-э! - Узумэ моргнула, когда Наруто начал уходить, - погоди! Ты же не серьезно, брат? Я просто пошутила! - она кричала ему вслед, заставляя Наруто хихикать, пока он шел к внутреннему двору, откуда доносились звуки интенсивного спарринга. Этой девчонке было еще тысячу лет до того, чтобы победить его, когда дело доходило до розыгрышей и словесных игр любого рода. Как же ему не хватало общения с другими.

Выйдя на веранду, выходящую во двор, Наруто наблюдал за происходящим там спаррингом. Мусуби и Мия, закончив ката, заняли место для своих тренировок, пока он готовил завтрак. Хотя правильнее было бы сказать, что Мия тренировала Мусуби, но женщина даже не выглядела напряженной.

Наруто секунду понаблюдал за поединком. Впечатляющая разница в Мусуби была заметна с тех пор, как он наблюдал за ней в последний раз. Хотя она все еще не достигла уровня таланта Мии, ее мастерство росло с каждым днем. Он наблюдал за тем, как они выполняют определенный прием, который, должно быть, отрабатывали уже некоторое время.

Сделав всего один шаг, Мия подпрыгнула в воздух, держа над головой меч в ножнах. Внизу Мусуби переместила ноги в более твердую позицию, а руки подняла вверх, готовясь к следующему движению. Наруто мог легко видеть, что они пытаются сделать, так же легко, как он мог видеть, что Мусуби не сможет поймать клинок, как она пыталась. Возможно, у нее и есть скорость, но ей еще не хватало рефлексов, чтобы так точно выверять свои реакции. Как и предсказывал Наруто, Мия опустилась и взмахнула клинком, а Мусуби подняла руки и хлопнула ими вместе. Руки промахнулись мимо ножен на несколько сантиметров и ударили девушку по голове.

- Ай! - Мусуби вскрикнула, а ее руки принялись нежно поглаживать голову, на которой, как заметил Наруто, начала расти большая шишка. Потирая голову, Мия мягко улыбнулась Сэкирэй, вернув свой клинок в ножны на боку.

- Почему бы нам не остановиться и не передохнуть? - предложила она, переведя взгляд на Наруто, который все еще наблюдал за ними, - похоже, Узумаки-кун уже закончил готовить завтрак.

- А! Наруто-сама! - Мусуби повернулась к нему лицом, ее руки двигались, пока не оказались сцепленными перед ней так, что выпячивали ее грудь, - привет! - Наруто покачал головой, если бы не тот факт, что он так хорошо знал эту девушку, он был бы уверен, что она делает это специально. Однако кулачный тип был слишком наивным, чтобы делать что-то вроде прижимания груди друг к другу, чтобы завлечь его, - такого он ожидал от Мацу.

- Мусуби-чан, Мия-чан, - поприветствовал он пару, после чего обратил внимание на свою Сэкирей. Помимо шишки на голове, которая теперь выросла до размеров гусиного яйца, у нее было несколько царапин и синяков. Ее одежда также была грязной, на ней были многочисленные потертости и большие пятна пота, которые прилипли к ее телу.

- Похоже, что наша очень способная хозяйка хорошо поработала над тобой. После завтрака тебе придется принять ванну.

- Хорошо! - ответила Мусуби блондину, затем повернулась к Мие и поклонилась ей, - большое спасибо за спарринг, - сказала она с яркой улыбкой, - с нетерпением жду следующего!

Мия поднесла свободную руку ко рту и хихикнула.

- Я тоже, - грациозно ответила она, а затем начала двигаться, - я теперь пошла, пора завтракать.

- Да!

Наруто, должно быть, наблюдал за спаррингом Мусуби и Мии дольше, чем предполагал: когда он и две женщины вошли в гостиную, Мацу уже была там, сидела за столом рядом с Узумэ, сложив руки на коленях. Узумэ и Кусано, должно быть, надоело ждать их, потому что в данный момент они корчили друг другу рожи. Покачивая головой, блондин прошел дальше в комнату, а Мия и Мусуби последовали за ним.

- Ара, ара, - начала Мия с улыбкой на лице, наблюдая за тем, как Сэкирей в футболке со звездой надула щеки и растянула их, высунув язык, - похоже, вам двоим сегодня весело, - сказала она, садясь на свое место за столом.

- Хе-хе, - хихикнула Узумэ, потирая затылок, - я просто пыталась удержать Ку от поедания еды. Знаете, я ведь такая ответственная, - было видно, что хотя Кусано, вероятно, не знала, что значит «ответственная», она поняла, что это был камень в ее огород. Ее лицо приняло совсем детское выражение, когда она уставилась на грудастую молодую женщину, из ее горла вырвался громкий звук «фуууу!».

- Когда Узум-чан начнет вести себя ответственно, свиньи научатся летать, - заявил Наруто, усаживаясь рядом с Акицу и Кусано. Почти сразу после этого он услышал легкое бряцание цепей Акицу, и она переместилась на свое место, чтобы продолжать наблюдать за ним. На другом конце стола Узумэ игриво поморщилась от подкола.

- Ай, братик. Это было довольно грубо, не находишь? - спросила она, выпятив нижнюю губу, глядя на блондина.

- Ни в малейшей степени, - ответил Наруто, забирая у Кусано тарелку и накладывая ей немного еды. Зеленая дева улыбнулась ему и, взяв в руки ложку и вилку, принялась уплетать еду, приготовленную ею и ее Они-чан. Во главе стола Мия поднесла руку ко рту и захихикала, а Узумэ надулась и отвернулась в другую сторону.

- Фухухуху, - Мацу решила принять участие в веселье, смеясь своим стариковским смехом рядом с Узумэ, - когти сегодня на свободе, Наруто-тян? - спросила она, улыбаясь из-под очков, - кажется, ты стал гораздо менее сдержанным, чем был с момента прибытия в Синто Тэйто.

- И откуда ты это знаешь? - спросил Наруто, удивленно моргнув, как будто только что понял ответ на свой вопрос, - ой, подожди, я забыл, что Мацу-сан - подглядывает, - хихиканье Мии

усилилось, когда Мацу по-детски надула щеки.

- Это не подглядывание! - пожаловалась она, скрестив руки под грудью, - это называется «Глаз электронного мозга»! Не начинай, Наруто-тян. У меня и так хватает проблем с Мия-чан.

- О боже, - хихикнула Мия, ее глаза зажмурились, и она приятно улыбнулась, - прошу прощения, Мацу-сан, я не знала, что ты считаешь свое подглядывание таким особенным, - Мацу надулась, а Наруто и Мия захихикали над гримасой рыжеволосой.

- О-о, - пробормотала себе под нос Узумэ, глядя на смеющуюся пару, - они начали ладить еще лучше, это не сулит ничего хорошего никому из нас.

- Что ты сказала, Узумэ-сан? - спросила Мия, улыбаясь брюнетке с немного потемневшей аурой.

- Н-ничего, Мия, - заикнулась Узумэ, ее глаза расширились от страха, - я ничего не говорила, ты слышала, что я что-то говорила? Нет, ничего плохого не было сказано ни о тебе, ни о братике, хе-хе, хе-хе-хе, - пока Узумэ отпускала нервный смех, Мия продолжала смотреть на Сэкирэй, заставляя ее все больше нервничать. В конце концов, женщина повернулась, довольная тем, что ей удалось напугать девушку, даже несмотря на то, что она больше не использовала маску ханья, благодаря Наруто. Узумэ, в свою очередь, вздохнула с облегчением от того, что так легко отделалась.

- Вы двое слишком хорошо ладите, - проворчала Мацу, похоже, соглашаясь с Узумэ, и бросила детский взгляд на тех двоих, которые решили подшутить над ней, после чего указала на Наруто, - и ты все еще не ответил на мой вопрос.

- Ну, технически ты его мне и не задала, - с улыбкой ответил Наруто, но, увидев, что правый глаз Мацу начал дергаться, он откинулся на руки и вздохнул, - наверное, можно сказать, что я передумал, - сказал он, посмотрев на Мию, которая поймала его взгляд и улыбнулась.

По правде говоря, Наруто все еще не был уверен во всем этом. Однако после разговора с Мией вчера вечером и размышлений над ее словами до самого сна, он решил, что, по крайней мере, попробует связь Сэкирэй с ашикаби. Он не знал, насколько хорошо у него получится, и сможет ли он полюбить их по-настоящему, но он решил, что если есть хоть какой-то шанс, что это произойдет, то он позволит этому случиться. Кроме того, было бы несправедливо по отношению к его девочкам, если бы он их не подпустил к себе. Они были привязаны к нему, и поэтому меньшее, что он мог для них сделать, это попытаться позволить им стать ближе.

- Да? - спросила Мацу, нахмурившись, когда Наруто поставил перед ней тарелку с лососем, а затем наполнил миску рисом.

- Ага, - ответил Наруто, усаживаясь поудобнее после того, как закончил, - я решил попробовать себя в роли ашикаби, что напомнило мне... - он с треском разделил палочки и посмотрел на рыжеволосую более критическим взглядом, - как ты думаешь, сколько времени тебе понадобится, чтобы составить профили на всех Сэкирэй и их ашикаби? - спросил он, немного прервав веселую атмосферу трапезы. Узумэ застыла на своем месте и настороженно уставилась на него, а Мия выпрямилась и теперь смотрела на него. У Мусуби и Кусано были почти одинаковые растерянные взгляды, они наклонили головы в стороны, пытаясь понять, зачем ему знать о других Сэкирэй и их ашикаби. Даже Акицу сдвинулась с места, в его ушах раздался знакомый звон ее цепей.

Мацу моргнула и остановила свои руки как раз в тот момент, когда собиралась положить в рот

немного риса. Убрав палочки от своего рта, она посмотрела на Наруто, слегка нахмурившись.

- Я могу понять, почему Наруто-тян хочет знать о Сэкирэй, но почему ты хочешь знать об их ашикаби?

- Потому что, очевидно, некоторые ашикаби стали крупными игроками в плане Сэкирэй, - сказал Наруто, вспоминая разговор с секретарем, имя которого он так и не узнал. Если тот, на кого он работал, Изуми Хига, назывался «Ашикаби Востока», значит, должны были быть и другие ашикаби, получившие подобный титул. Также должны были быть Запад, Юг и Север, и каждый из них, скорее всего, был крупным игроком в плане Сэкирэй, у которого было больше Сэкирэй, чем у обычного ашикаби. С его стороны было бы неразумно просто игнорировать этих потенциально опасных людей.

Кроме того, ему нужна была информация о своих врагах, если они собирались победить. Из того, что он узнал прошлой ночью, каждый Сэкирэй технически был врагом каждого другого Сэкирэй. В конце концов, все они будут вынуждены вступить в бой, пока не останется только один Сэкирэй. Если он хотел, чтобы его Сэкирэй победили, то ему нужна была вся информация, которую он мог получить, чтобы они не проиграли.

И, наконец, оставался вопрос с Хигой. Этот человек знал о нем больше, чем хотелось бы Наруто, а Наруто в ответ не знал о нем почти ничего. Идти на встречу с человеком, который держал в руках все карты, а он - ни одной, было неразумно. Независимо от того, чем закончится их встреча, Наруто хотел быть тем, кто уйдет с более выгодной сделкой.

- Значит, Наруто-тян хочет, чтобы я собрала информацию о крупных игроках плана Сэкирэй? - спросила Мацу для подтверждения, поправляя очки и изучая его, - было бы неплохо знать о таких людях, - признала она с улыбкой, - похоже, что Наруто-тян наконец-то вник в процесс.

Наруто улыбнулся на комплимент рыжеволосой, но затем покачал головой на ее ответ.

- Нет, - начал он, глядя в ее глаза, - мне нужна информация обо всех Сэкирэй и их ашикаби. Всех, кто участвует в Плане Сэкирэй, а не только крупных игроков. Хотя я хочу, чтобы ты сначала сосредоточилась именно на них, было бы безответственно упускать кого-то из виду только потому, что он не так силен, как Хига Изуми с востока, - никто, кроме Наруто, не заметил, как Узумэ напрягся при этом имени. Он отметил, что, возможно, в его интересах поговорить с Узумэ позже.

Покачав головой, он снова сосредоточился на Мацу, которая выглядела обеспокоенной.

- Так сколько времени, по-твоему, это займет? - спросил он.

- Ну... - Мацу посмотрела на Мию, затем нервно кашлянула и вернулась к нему, - это может занять довольно много времени, и я не уверена, что смогу дать тебе информацию о каждом Сэкирэй.

Наруто прищурил глаза, его зрачки переместились между Мацу и Мией.

- Почему нет? - спросил он, нахмурившись. Неужели Мия не хотела, чтобы он знал, что она была первой Сэкирэй? Нет, этого не может быть. Она уже призналась ему, что она Сэкирэй, и она должна была знать, что он достаточно умен, чтобы соединить точки с информацией, которую Мацу дала ему прошлой ночью. А если это было не так, то это означало, что, скорее всего, у нее есть еще секреты, которые она не хочет раскрывать.

- Послушай, просто поверь мне, когда я говорю, что есть вещи, которые лучше не говорить, - сказала ему Мацу, заставив Наруто нахмуриться. Его новая Сэкирэй, должно быть, заметила это, потому что она быстро заговорила снова, - я все еще могу предоставить тебе большую часть информации, просто в ней может быть несколько пробелов, - объяснила она.

Наруто вздохнул, продолжая есть, чтобы дать себе время подумать. С одной стороны, ему очень не нравилось, что он не знает всего о сложившейся ситуации. Во время войны из-за недостатка информации погибло большинство его друзей, и хотя этот план Сэкирэй выглядел не так плохо, как Четвертая Великая Война Шиноби или даже некоторые войны, которые человечество вело почти постоянно, проигрыш все равно означал, что он будет разлучен со своими Сэкирэй. И он не был бы хорошим ашикаби, если бы позволил этому случиться.

И все же, разве у Наруто не было своих секретов? Конечно, он решил, что, возможно, впустить этих девушек в свою жизнь не так уж и плохо, но это не значит, что он просто откроет им все свои секреты. У Наруто было больше скелетов в шкафу, чем у всех правительств мира вместе взятых. Черт, некоторые из этих секретов были связаны с инцидентами, когда тайна его существования была поставлена под угрозу. Действительно ли он был прав, отказывая Мие в праве на секреты, когда у него самого их было так много?

Как бы ему ни было неприятно признавать это, ответ был отрицательным, это было неправильно.

- Я понимаю, - сказал он наконец, кивнув в сторону Мацу, хотя его глаза были устремлены на Мию. Пока Мацу с облегчением опускала руки, прекрасная хозяйка дома смотрела прямо на него и явно понимала, что его слова были адресованы скорее ей, чем рыжеволосой. Она кивнула ему и улыбнулась, и он ответил тем же, а затем снова обратился к своей новой Сэкирэй.

- Ты все же сможешь достать мне большинство информации?

- Да, - кивнула Мацу, - каждый раз, когда Сэкирэй становится окрыленной, МБИ собирает информацию об их партнерах и сохраняет ее в своей базе данных, - в этом есть смысл, подумал про себя Наруто. Если МБИ сохраняет все данные об ашикаби в тот момент, когда они окрыляют Сэкирэй, то это объясняет, как Минака смог найти связь с ним. С технологией МБИ они, вероятно, смогли собрать больше данных о нем, чем кто-либо другой, и, окрылив Мусуби, он дал им возможность сделать это. Он слегка поморщился, подумав, что, возможно, именно благодаря Мусуби МБИ так легко нашла его.

- Какую именно информацию они собирают? - спросил Наруто, - это что-то простое, вроде их имен и телефонных номеров? Или они собирают больше, например, возраст, профессию, место жительства или даже биографию? А что насчет их Сэкирэй? Не могла бы ты предоставить мне список их статистики и способностей?

- погоди, Наруто-тян, - прервала блондина Мацу, прежде чем он смог начать говорить. Похоже, его вопросы застали ее врасплох. Прежде чем ответить на его вопрос, рыжеволосой пришлось несколько секунд подумать, - честно говоря, я не могу сказать, какую информацию я могу тебе предоставить, но база данных, которую я взломала, похоже, содержит основную информацию как об ашикаби, так и об их Сэкирэй. Просто скажи мне, какая именно информация тебе нужна, и я смогу достать ее для тебя.

- Как я уже сказал, я хочу всю информацию, - сказал ей Наруто, - однако, я хочу, чтобы ты начала с любого ашикаби, которому удалось окрылить более одного Сэкирэй, - они, скорее

всего, будут теми, кого нужно остерегаться. Наруто не знал, означает ли это, что у ашикаби больше чакры, чем у других, или же это просто удача жребия, но если под их крылом больше Сэкирэй, значит, у них больше огневой мощи, чтобы обрушить ее на него и его Сэкирэй, если им придется сражаться. И это было самое важное, что нужно было знать в данном случае. Сейчас у Наруто было четыре Сэкирэй, и поэтому ему, вероятно, еще долго не придется беспокоиться об ашикаби с одной Сэкирэй.

- Я могу это сделать, - сказала Мацу, кивнув головой и поправляя очки, - хотя это займет некоторое время. Я могу получить доступ к базе данных МБИ только раз в несколько дней, да и то лишь на несколько часов, - призналась хакерша с немного виноватым видом, - если я буду проводить слишком много времени в их системе, они могут заметить меня и изменить свою защиту. Но я все равно смогу войти, - заверила она Наруто, когда он нахмурился, - но мне понадобится много времени, чтобы снова взломать их центральный компьютер, - она сделала паузу, а затем посмотрела на Наруто, нахмурившись, - ты уверен, что тебе нужны все профили Сэкирэй и ашикаби?

- Да, - сказал Наруто.

- Даже тех, кто уже выбыл? - Наруто моргнул и на мгновение задумался, о чем она говорит, прежде чем ее слова дошли до сознания. Конечно, были Сэкирэй, которые уже проиграли. Разве он не победил Ёми всего несколько дней назад во время спасения Кусано? Если он победил Сэкирэй, то можно предположить, что и другие Сэкирэй тоже сражались и проиграли. Его мысли подтвердились, когда Мацу кивнула ему.

- Конечно, - сказала она, - до сих пор было несколько битв, хотя мне нужно будет еще раз проверить базу данных, чтобы узнать, сколько их было за последнее время, - кивнув сам себе, Наруто принял решение.

- Я все же хочу получить все профили, даже тех, кто проиграл, - сказал он ей, затем наклонил голову, - кроме того, я хочу, чтобы они были как можно более подробными. Я хочу знать все, что ты можешь мне дать, не только имена, статистику и цифры, но и способности и силы Сэкирэй. А про ашикаби я хочу знать больше, чем просто кто они и сколько Сэкирэй они открыли. Мне нужен полный профиль, имя, место жительства, род занятий, происхождение и история, и, если возможно, полный профиль личности.

- Это слишком большая просьба, Наруто-тян, - признала Мацу, чувствуя себя неловко. Его слова, казалось, заставили большинство людей в комнате тоже почувствовать себя неловко, особенно Узумэ, которая настороженно смотрела на него, - я не думаю, что в базе данных МБИ есть столько информации.

- А ты сможешь ее получить? - спросил Наруто, - если ты способна взломать базу данных МБИ, то тебе не составит труда взломать спутники МБИ и использовать их для слежки за ашикаби и их Сэкирэй.

Мацу нахмурилась.

- Ну, да, но...

- Эй, братец, - Узумэ не дала Мацу сказать ничего другого, направив все внимание на нее, - тебе действительно так важно знать так много? То есть, я понимаю, что нужно быть готовым к Сэкирэй, с которыми ты можешь сражаться, но их ашикаби? Ты ведь знаешь, что Сэкирэй не имеет права убивать ашикаби? - спросила она, и из всех присутствующих она казалась самой беспокойной.

- И ты действительно думаешь, что все, кто участвует в плане Сэкирэй, будут следовать правилам? - спросил Наруто, нахмурившись, когда увидел, что девушка вздрогнула, - то, что это противоречит правилам, не означает, что люди не будут этого делать. Человечество никогда не заботилось о соблюдении правил ведения боя, как и о кодексе чести во время боя. Возможно, вы, Сэкирэй, и заботитесь, но, насколько я знаю, воля ашикаби может подчинить себе волю Сэкирэй, а ашикаби - человек. Неизвестно, на что они пойдут, чтобы победить и получить свой приз, - жадность - одна из самых отвратительных черт человечества, как считал Наруто. Их желание получить больше, больше денег, больше престижа, больше земли, больше власти, на что только не пойдут некоторые люди, чтобы получить желаемое, и какие отвратительные поступки они совершали, не имело границ. Однажды он видел, как один человек убил всю свою семью только для того, чтобы получить наследство по завещанию, которое было разделено между ним и его братьями. Самое ужасное, что он убил не только братьев, но и их семьи, чтобы гарантировать, что некому будет его оспорить. Если люди были готовы пойти на такое ради денег, то что же они будут делать для получения приза, о котором они еще даже не знали, но который казался таким многообещающим?

Наруто по собственному опыту мог сказать, как далеко они зайдут. Это было бы похоже на крестовые походы, когда каждый двуличный дурак, скачущий на своем собственном хвосте, убивал и истреблял всех на своем пути из-за своей ошибочной веры в то, что земля, за которую они сражаются, является «святой землей». В конце концов, люди оказались кучкой идиотов с манией величия и ни капли здравого смысла.

- Похоже, ты не очень высокого мнения о своем собственном виде? - это было сказано как вопрос, и Наруто повернулся, чтобы посмотреть на женщину, которая его задала. Мия снова изучала его, анализируя, как будто только что увидела его в другом свете. Но было что-то еще в том, как она смотрела на него, что-то другое, что он не мог определить.

Вздохнув, Наруто почувствовал, что его плечи немного опустились.

- Я просто вижу вещи такими, какие они есть, - ответил он, на мгновение задумавшись, как много он должен им рассказать, но потом решил продолжить, - на протяжении всей истории человечества единственной константой, о которой вы всегда говорите, является война, битвы были постоянны среди человечества. Мы убиваем, убиваем и убиваем, убиваем так много, что иногда мне кажется, что единственное, в чем человечество действительно хорошо, - это убийства. Люди постоянно придумывают новое оружие, более легкие способы убить друг друга. Вместо того чтобы делать что-то полезное, что принесло бы пользу обществу в целом и помогло бы улучшить жизнь, ученые тратят больше времени на то, чтобы придумать способ покончить с ней.

История доказала это, самый большой пример произошел в 1945 году, когда Соединенным Штатам удалось создать атомную бомбу, а затем применить ее на Хиросиме во время Второй мировой войны. Насколько лучше они могли бы использовать свое время для создания чего-то полезного, если бы не тратили его на оружие, способное уничтожить целый город? Сколько проблем они могли бы решить? Сколько болезней? Они потратили более двух миллиардов долларов и время величайших умов прошлого, чтобы создать то, что Наруто считал пустой тратой времени и сил. А с изобретением атомной бомбы ящик Пандоры снова был открыт. Как и в его время, когда шиноби пытались изучить все более и более разрушительные дзюцу, только вместо дзюцу люди пытались превзойти друг друга, придумывая все более и более изобретательные способы убийства. Бомбы, био-оружие, кислотные пары, да что там, скорее всего, кто-то уже сделал это. Это было доказательством величайшего поражения человечества и причиной, по которой Наруто перестал беспокоиться. Зачем ему мешать людям убивать друг друга, если они так упорно хотят это делать? Зачем ему проповедовать о мире, если все вокруг

твердят о войне? Не было смысла пытаться остановить тех, кто не хочет останавливаться, как и не было смысла проповедовать тем, кто отказывался слушать.

Конечно, Наруто отказался от человечества задолго до изобретения атомной бомбы. Но когда он узнал о ее существовании, это стало еще одним доказательством того, что он сделал правильный выбор. Просто не было смысла спасать столь жестокую и разрушительную расу от их собственной глупости.

Вздохнув, Наруто отодвинул тарелку и встал. Звяканье цепей дало ему знать, что Акицу тоже это делает.

- Извините, что испортил обед, - сказал он и вышел из комнаты. Как только Наруто вышел в коридор, с его губ сорвался подавленный вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1809807>